ЯВОРСКИЙ Болеслав Леопольдович (1877—1942) — музыковед, композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель, создатель оригинальной теории музыкального мышления, пытавшейся найти место субъективно-психологическим факторам в объективных законах музыкальной речи. Д-р искусствоведения (1941), профессор Киевской (1916) и Московской консерваторий (1938). В 1895—1897 гг. учился на математическом отделении Киевского ун-та. В 1889 г. окончил

Киевское музыкальное училище по классу фортепиано В.В. Пухальского. В 1903 г. — Московскую консерваторию по классу фортепиано Н.Е. Шишкина. По теоретическим дисциплинам учился в классе С.И. Танеева, М.М. Ипполитова-Иванова.

Преподавал в музыкальных училищах Москвы (1903—1907), участвовал в организации Народной консерватории и преподавал в ней (1906—1916). В 1912—1916 гг. — профессор Киевской консерватории по классу фортепиано и теории композиции. С 1921 г. в Москве занимался преподавательской деятельностью, вел музыкально-общественную и организационно-педагогическую работу. В 1921—1931 гг. — чл. ГАХН (позднее ГАИС). В 1938—1942 гг. — профессор

Московской консерватории. В основе теории музыкального мышления или ладового ритма, созданной Я., лежало понимание музыки как своеобразного вида речи, средства общения. Я. впервые выделил лад как самостоятельную и наиболее специфическую для музыки категорию. Огромное значение теория ладового ритма придавала музыкально-психологическим факторам. Согласно Я., лад есть организация музыкального мышления и речи на основе внутренней слуховой настройки, разнообразие типов которой определяется социально-историческими факторами. Я. активно искал такое психологическое обоснование процессов образования "творчески обусловленной слуховой настройки", которое позволило бы объяснить и логику истории музыкального мышления. В противовес сложившейся в то время традиции обоснования психологических явлений музыкального слышания законами акустики, Я., по существу, исходил из собственно музыкальных феноменов слуха.

Он предположил, что явления ладовой устойчивости и неустойчивости не должны смешиваться с акустическими качествами консонирования и диссонирования. Устойчивость-неустойчивость — прежде всего эстетические и психологические качества звучания. При этом чувство неустойчивости тритона Я. полагал врожденным для человеческого слуха.

Он пытался обосновать связь ладового развития с закономерностями организации внимания, ритмом дыхания и "непрерывного сознания". Для Я. только музыкальная психология, данные непосредственного восприятия и их последующая систематизация могут лечь в основу как теории, так и истории музыки. Иными словами, Я. здесь был близок "психологизму", как одному из ведущих умонастроений рубежа XIX—XX вв., утверждавшему приоритет психологии в познании объективной действительности как таковой. В этом смысле понятен метод, использованный Я. при разграничении исторических стилей в музыке, где критерием или принципом организации творческого мышления в разные исторические эпохи выступает то или иное личностно-характерологическое свойство, приобретающее художественно-эстетический смысл ("темпераментность", "истовость" и т. п.). Я. также ставил задачу (оставшуюся невыполненной) всесторонне исследовать и научно обосновать исполнительский процесс, создать теорию музыкального исполнительства. Теория ладового ритма Я. была в результате широких дискуссий отвергнута, многие его идеи так и не получили дальнейшего развития и обоснования. Тем не менее влияние личности Я., оригинальности его мышления на отечественную музыкальную культуру, на художественно-эстетические взгляды многих выдающихся музыкантов, исследователей, педагогов было исключительно велико. Основные труды: "Восприятие ладовых мелодических построений" / Экспериментально-психологические исследования, Л., 1926, вып. 1; "Конструкция мелодического процесса" / Структура мелодии / совм. с С.Н. Беляевой-Экземплярской, М., 1929; "Избранные труды", т. 1, М., 1964, 1972; т. 2, М., 1987.

М.С. Старчеус